

Шелковые носки, которые были сняты с моих ног, были испачканы. Это вдруг напомнило мне о том, как я впервые училась балету.

Наступила холодная тишина, словно кто-то вылил холодную воду на огонь. Мой муж, который долго смотрел на меня, наконец открыл рот.

— Кто, черт возьми, это сделал?

Мое тело задрожало от его холодного голоса.

Держа мои туфли, сэр Иван, который застыл на месте, наклонился ко мне.

В его светло-зеленых глазах появился редкий серьезный огонек.

— Миледи, как это произошло?

— Я... Я не знаю. Я просто проходила мимо, когда...

Я превратилась в даму, которая ходит и не знает, кто наступил ей на ногу. В тот момент меня переполняла жалость к себе.

— Если вы не можете сказать, кто это был, мне придется самому это выяснить.

Что?

Айзек вскочил на ноги со мной на руках.

Только тогда паладины и Эндимион окружили его, как круговая стена.

Это были незнакомые лица, все они казались серьезными.

— Айзек, подожди минутку...

— Убери руки.

— Мне жаль, сэр. Я должен был присматривать за ней...

— Это могло произойти в любое время.

Меня вдруг осенило, почему Айзек славился как лучший паладин на Севере и лучший рыцарь.

Если он так ругал своих коллег, которые все были уникальны и имели сильный характер, то до какой степени он потерял самообладание?

— Айзек!

— Эй, эй!

— Что, черт возьми, происходит?

Айзек отпихнул своих коллег, которые с тревогой смотрели на него, создавая впечатление, что он вот-вот расправится с некоторыми людьми по случаю Судного дня.

Естественно, что люди вокруг меня, наслаждавшиеся пиршеством, были в замешательстве.

— Айз? Что здесь происходит?

— Эй, что случилось? Что происходит?

— Уйди с дороги!

Эллениа удивилась. Другие все были такими же, как обычно.

Почему он так поступил с Эленией, этот сукин сын?

Я и так умираю, присматривая за твоими коллегами в эти дни, но неужели мы должны быть парочкой, умеющей испортить настроение?

Вот почему я была похожа на семя настоящей суматохи даже на празднике, который он устроил...

Я открыла рот, стараясь не шуметь.

Было очень страшно от мысли, что он может меня выгнать, но я должна была помешать мужу окончательно испортить банкет.

— Пожалуйста, успокойся, это не...

— Если это не так, то почему твои ноги стали такими? Почему ты не можешь сказать мне, кто это сделал?

— Это...

— Отродье осмелилось причинить тебе боль без ведома кого-либо, даже тебя?

О! От этого рыка у меня мурашки бегут по позвоночнику. Послушай меня, ты, разрушитель!

Мой разгневанный муж намеренно угрожал в открытую. Я могла понять, почему.

Должно быть, он считал, что обидеть меня на банкете, устроенном им, было для него во многом провокацией.

Тем не менее, я не ожидала от него такой ярости, я действительно не знала, кто это сделал!

— Все, о чем я могу думать, это ты!

Айзек, который двигался как страшная фигура, Цербер в аду, остановился.

— Что?

— Я... Я была слишком напугана и ранена, чтобы понять, кто это сделал, и поэтому я пошла к тебе... Я не знала, что ты будешь так расстроен. Мне жаль.

Хик.

Я не услышала ничего, кроме своей икоты. Мое сердце колотилось, готовое разорваться в любой момент.

Я подлила масла или воды в огонь?

Вскоре после этого, с легким вздохом, его напряженные руки сжались.

Спасите меня! Это масло?

— Пожалуйста, подождите немного.

— Не обращай внимания, идите быстрее.

— Да, иди вперед.

Элления, которая осторожно кивнула головой с паладинами у нее за спиной, бросила на меня обеспокоенный взгляд. Мне было стыдно за себя.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2412952>